

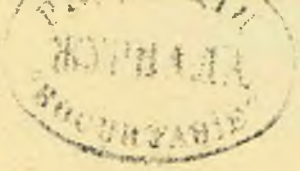
E $\frac{46}{291}$

1856

~~R $\frac{6}{390}$~~

С 46
291

~~Handwritten signature~~

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО САКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЕГО УЧЕНАГО СОСЛОВІЯ

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ 1856 ГОДА,

СОСТАВЛЕННЫЙ Орд. Профессоромъ

А. Жуковенко

и читанный имъ на публичнои Актѣ 8 Февраля 1857 года.

САКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1857.

2007099615

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Санкт-петербургскаго Университета. 4 Февраля 1857 года.

Секретарь Совѣта *Заигенинъ*.

ОТЧЕТЪ

0

СОСТОЯНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИ-
ТЕТА И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЕГО УЧЕНАГО СОСЛОВІЯ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ 1856
ГОДА,

*составленный О. Профессоромъ А. Никитенко и
читанный имъ на публичномъ Актѣ 8 Февраля
1857 года.*

Милостивые Государи!

Въ нашъ вѣкъ всѣ единодушно убѣждены въ томъ, что наука не есть роскошь, или, какъ говорили о ней нѣкогда, украшеніе человѣческой жизни, но что напротивъ она есть вопіющая, первѣйшая ея потребность, что нѣтъ ни одного общественнаго или жизненнаго вопроса, который могъ бы быть вышѣ рѣшенъ удовлетворительно безъ участія науки. Вотъ почему представляя вамъ каждый годъ краткое изображеніе скромныхъ трудовъ одного изъ тѣхъ учреждений, которыя призваны содѣйствовать у насъ успѣхамъ и распространенію науки, мы съ зрѣнъ утверждены въ вашемъ

живомъ сочувствіи къ каждому явленію, совершающемуся въ кругу его. Намъ соединяють здѣсь не намѣреніе выполнить только установленный обрядъ съ одной стороны и не простое любопытство съ другой, но обоюдное глубокое участіе въ такихъ интересахъ, которые одинаково драгоцѣнны и близки сердцу и дѣйствующихъ во имя ихъ и оцѣнивающихъ дѣйствія.

Стремясь такимъ образомъ раздѣлить съ вами, ММ. ГГ., все чѣмъ ознаменована была жизнь нашего Университета въ минувшемъ академическомъ году, мы прежде всего должны остановиться съ чувствомъ глубокой признательности на томъ, что охраняетъ и даетъ ему способы развивать и усиливать свою дѣятельность, т. е., на мѣрахъ и распоряженіяхъ Правительства. Одна изъ этихъ мѣръ преимущественно должна возбудить радость въ сердцахъ всѣхъ друзей просвѣщенія — это мѣра, обеспечивающая судьбу кафедръ университетскихъ приготовленіемъ для нихъ достойныхъ преподавателей. Нѣкоторые изъ профессоровъ университетовъ нашихъ похищены смертію; иные, истощивъ силы свои въ подвигахъ многотруднаго и продолжительнаго служенія, принуждены постепенно одинъ за другимъ сходить съ своего поприща. Недостатокъ дѣятелей на немъ, главныхъ виновниковъ внутренней силы и умственнаго процвѣтанія всякаго учебнаго заведенія, становился ощутительнымъ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія употребилъ дѣятельные способы къ отвращенію сего важнаго неудобства. Способы эти вполне соотвѣтствуютъ и сущности задачи и потребно-

стямъ Отечества и духу современной образованности. Кому неизвѣстно, что для распространенія въ обществѣ высшихъ знаній путемъ наставленія, необходимы особенная крѣпость умственныхъ силъ, особенный талантъ и призваніе? Но извѣстно также, что эти природные дары требуютъ предварительно тщательнаго воздѣланія, столь же обширнаго и многосторонняго, какъ дѣло, имъ ввѣренное. Тутъ нуженъ не одинъ запасъ свѣдѣній, которыя можно почерпнуть изъ книгъ; тутъ нужны укрѣпленіе духа, просвѣтлѣніе взгляда, возбужденіе впечатлительныхъ силъ дарованія примѣрами, опытами, предъ самыми нашими глазами, выработывающими результаты науки. Для всего этого нужно непосредственное соприкосновеніе съ органами, орудіями ея уснѣховъ, общеніе посредствомъ живаго, ни чѣмъ не замѣнимаго устнаго слова, совокупныя усилія, совѣщанія съ корифеями, первокласными ея представителями тамъ, гдѣ они трудятся для истины посреди вѣками устроенныхъ хранилищъ всего, чѣмъ наука подвигается впередъ — музеевъ, лабораторій, библіотекъ и проч. Словомъ необходимо личное знакомство съ наукою и учеными Европы. Мы, Русскіе, никому не уступимъ ни въ дарованіяхъ, ни въ величій умственнаго призванія; но было бы несовмѣстно ни съ тѣми, ни съ другимъ, было бы необъяснимою несообразностію, если бы мы думали сдѣлаться учеными безъ науки міра, а къ наукѣ міра имѣть доступъ, не стремясь соединиться съ нею узами взаимнаго пособія, соучастія въ общихъ видахъ и интересахъ

ума, любовію къ истинѣ, одною для всѣхъ вѣковъ и народовъ. Просвѣщенное Правительство наше всегда было проникнуто этою столько же вѣрною, сколько и возвышенною мыслію. Начиная съ Петра Великаго, оно постоянно отправляло даровитыхъ молодыхъ людей для довершенія ихъ образованія за границу. Оттуда родоначальникъ нашей науки, бессмертный Ломоносовъ, принесъ къ намъ основныя ея истины, методу ея обратотки, духъ строгаго испытующаго анализа, — словомъ начала, утверждающія знаніе и вмѣстѣ обезпечивающія его будущность. Екатерина II, созидавая систему народнаго образованія въ Россіи и учредивъ для приготовленія преподавателей учительскую Семинарію, считала необходимымъ для лучшихъ изъ ея воспитанниковъ окончательное заграничное образованіе, что было Императоромъ Александромъ I примѣнено впоследствии и къ основанному имъ Педагогическому Институту. Въ Божѣ почивающій Императоръ Николай Павловичъ, вскорѣ по вступленіи Своемъ на престолъ, желая дать высшему образованію въ Имперіи болѣе твердости и возвести въ ней науку на степень, занимаемую ею въ Европѣ, повелѣлъ учредить цѣлый такъ называемый Профессорскій Институтъ. Питомцы его, по окончаніи четырехлѣтняго приготовительнаго курса въ Дерптскомъ Университетѣ, всѣ были отправлены въ Университеты заграничныя, по возвращеніи откуда они и были удостоены знанія Профессора. Мѣра эта имѣла самыя счастливыя послѣдствія; ей, въ продолженіи четверти столѣтія, Университеты наши были обязаны

своимъ процвѣтаніемъ и пріобрѣтеніемъ того истинно ученаго характера, который дѣлаетъ ихъ достойными своего имени и своего призванія. Такимъ образомъ мѣры, усиливающія и оживотворяющія высшее знаніе союзомъ со всемірною наукою, шли у насъ непрерывною цѣпью, и нынѣ не только приняты подобныя имъ, но къ нимъ присоединено новое начало, обеспечивающее ихъ успѣхъ. По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ изъ всѣхъ Университетовъ посылать на казенный счетъ за границу кандидатовъ на замѣщеніе профессорскихъ кафедръ съ тѣмъ, чтобы для сей цѣли избираемы были не только вообще люди съ отличными дарованіями, но, въ качествѣ преподавателей, уже доказавшіе способности свои къ профессорскому званію. Это весьма важное дополненіе къ прежнему порядку отправленія молодыхъ ученыхъ за границу. Чтобъ согласоваться съ этими благодѣтельными видами, Университету предстоитъ отнынѣ устремлять все свое вниманіе на выборъ изъ юношей, посѣщающихъ его аудиторіи, будущихъ достойныхъ профессоровъ. По окончаніи курса, даровитые и желающіе изъ нихъ посвятить себя этому роду общественнаго служенія, должны выдержать экзаменъ на степень магистра, и въ званіи приватъ-доцента, по крайней мѣрѣ, въ теченіи года, на опытѣ доказать свои педагогическія способности, — и тогда только Университетъ вправѣ будетъ ходатайствовать объ отправленіи ихъ въ чужіе края. При этихъ способахъ и за всѣми

подобными обезпеченіями, можно будетъ уже съ увѣренностію и надеждою смотрѣть на будущность нашихъ университетовъ. Въ настоящее время Санкт-петербургскій Университетъ не имѣя еще въ виду кандидатовъ, выполнившихъ означенныя условія, рѣшился воспользоваться предоставленнымъ Правительствомъ средствомъ, на первый случай, въ отношеніи къ тѣмъ изъ членовъ своего сословія, которые уже начали свое профессорское поприще, но неподвергшись еще вполнѣ многосложнымъ занятіямъ и условіямъ жизни и службы, могутъ удобно обречь себя на довольно продолжительное отсутствіе изъ отечества. Въ слѣдствіе этого въ теченіи минувшаго академическаго года избраны и удостоены отправленія за границу слѣдующія лица:

1. По кафедрѣ всеобщей Исторіи Адъюнктъ Докторъ *Михаилъ Стасюлевичъ*, съ отличнымъ успѣхомъ преподававшій эту науку въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, сперва въ Ларинской здѣшней Гимназіи, а потомъ въ Университетѣ. Къ способности передавать знаніе съ кафедры стройно, ясно и занимательно, Г. Стасюлевичъ присоединяетъ трудолюбіе и дарованіе ученаго писателя, что доказалъ онъ нѣсколькими весьма замѣчательными произведеніями, напечатанными въ разное время, каковы между прочимъ: диссертациа *Аѳинская шемонія*, *Аѳинскій ораторъ Лукуръ*, *Общій курсъ Исторіи Среднихъ Вѣковъ* — трудъ весьма важный, и другіе. Изъ заграницы присланы имъ два сочиненія: *Ахенъ и его историческіе памятники и о Помпейскихъ термахъ вновь открытыхъ въ 1855*

и 1856 годах. Одно изъ нихъ помѣщено въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, другое также будетъ въ немъ скоро напечатано.

2. Экстра-Ординарный Профессоръ по кафедрѣ Ботаники, Докторъ *Ценковский*, обогащенный уже многими важными данными для избранной имъ науки во время путешествія своего въ Египетъ и Нубію, нынѣ получилъ возможность еще расширить кругъ своихъ идей и знаній личнымъ знакомствомъ съ средствами и дѣятелями науки въ Западной Европѣ. Онъ доказалъ уже свои профессорскія способности преподаваніемъ сначала въ Демидовскомъ Ярославскомъ Лицеѣ, а въ послѣднее время въ нашемъ Университетѣ. Какъ ученый, Г. Ценковский обратилъ на себя вниманіе специалистовъ глубокомысленнымъ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ о низшихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ, напечатаннымъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3. По кафедрѣ Математики Экстра-Ординарный Профессоръ, Докторъ *Чебышевъ* уже первымъ своимъ сочиненіемъ: *Теорія Сравненій* поставилъ себя высоко въ мнѣніи ученыхъ; въ доказательство вниманія къ его дарованіямъ въ 1853 году онъ былъ удостоенъ званія адъюнкта Императорской Академіи Наукъ. Нѣсколько лѣтъ преподаетъ онъ математику въ Университетѣ съ блестящимъ успѣхомъ. Еще въ 1852 году ему даны были средства воспользоваться пособіями для своей науки въ чужихъ краяхъ; но по обстоятельствамъ, онъ тогда могъ пробыть тамъ лишь самое короткое время. Въ прошедшемъ году Университетъ рѣ-

имя ихъ, свой благородный долгъ. Вотъ главныя черты, которыми ознаменована была общепользная дѣятельность Г. Мусина-Пушкина въ нашемъ кругу, и которыя мы съ благодарностію спѣшимъ внести въ лѣтописи нашего ученаго сословія. Университетъ желая, чтобы связь столько времени соединявшая его съ бывшимъ Попечителемъ не прекращалась совершенно, единогласнымъ опредѣленіемъ Совѣта принялъ М. Н. Мусина-Пушкина въ число своихъ почетныхъ членовъ.

На мѣсто его Высочайше назначенъ Исправляющимъ должность Попечителя, состоявшій при немъ въ качествѣ Помощника, Князь Григорій Алексѣевичъ Щербатовъ. Университетъ встрѣтилъ его съ чувствомъ радости и надежды, какъ своего бывшего достойнаго питомца. Здѣсь пріобрѣтаетъ онъ то высшее и основательное образованіе и достигъ того умственного развитія, которые, при благомъ настроеніи сердца и воли, однѣ дѣлаютъ гражданина способнымъ проходить верхнія ступени государственнаго служенія. Здѣсь же избраніемъ Монарха суждено ему и проявить эти силы во благо взлелеявшей его науки. Прекрасный жребій для обѣихъ сторонъ, связанныхъ въ одно и тоже время и важными общественными отношеніями и какъ бы нѣкоторымъ родствомъ духа! — Помощникомъ Попечителя Высочайше утвержденъ Двора Его Императорскаго Величества Камеръ-юнкеръ, Князь Павелъ Петровичъ Вяземскій.

Желая почтить высокія достоинства и заслуги въ лицѣ Духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, Протопресвитера Василія Борисовича *Бажанова*.

шился вторично ходатайствовать объ отправленіи Чебышева за границу, съ тѣмъ, чтобы онъ особенно посвятилъ свои наблюденія практической Механикѣ, какъ наукѣ, имѣющей въ настоящее время такой обширный кругъ дѣйствій. Послѣ дѣятельнаго преслѣдованія движеній этой науки въ кабинетѣ ученыхъ, въ ихъ аудиторіяхъ, равно и въ сферѣ ея дѣйствительныхъ приложений, онъ, съ запасомъ новыхъ идей и свѣдѣній, нынѣ возвратился къ своей кафедрѣ.

4. Наконецъ по части Законовѣдѣнія сочтено полезнымъ дозволить Орд. Профессору Польскихъ Законовъ, нѣсколько лѣтъ уже съ честію носящему это званіе въ Санктпетербургскомъ Университетѣ, *Кржизжановскому*, совершить ученое путешествіе для ознакомленія преимущественно съ судебною практикою Европейскихъ народовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ сіи лица время пребыванія своего въ чужихъ краяхъ употребятъ съ большою пользою для Университета и принесутъ съ собою много новыхъ стихій для оживленія и усовершенствованія своихъ чтеній. Конечно выгода эта коснется только одной малой части Университета, который весь нуждается въ освѣжительныхъ и обновляющихъ силахъ. Но теперь, по крайней мѣрѣ, положено нѣкоторое начало сему и мы надѣемся, что изъ него разовьются и болѣе обильныя слѣдствія.

Въ минувшемъ году состоялись также нѣкоторыя распоряженія относительно внутренняго университетскаго быта. Мы должны упомянуть здѣсь о томъ, которое касалось распредѣленія времени преподаванія. Для каждой лекціи по уставу по-

ложено полтора часа; но когда достопамятная борьба съ врагами отечества возбудила и въ университетскомъ юношествѣ благородную рѣшимость стать въ ряды его защитниковъ и когда по этому сочтено было нужнымъ ввести временно въ Университетъ нѣкоторыя военныя науки и экзерциціи, тогда потребовалось сократить время лекцій и полутора часовыя лекціи превратить въ часовыя. Съ прекращеніемъ войны, юношество Университета снова предалось однимъ мирнымъ занятіямъ наукою, и мы могли возвратиться къ существовавшему въ этомъ отношеніи порядку, который по опыту признанъ удобнѣйшимъ.

Одно изъ важныхъ событій въ судьбѣ Университета была перемѣна въ его начальствѣ. Государь Императоръ, въ 15 день Апрѣля прошедшаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ Тайнаго Совѣтника Сенатора М. Н. Мусина-Пушкина пожаловать въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и съ тѣмъ вмѣстѣ уволить отъ званія Попечителя Санктпетербургскаго учебнаго округа. М. Н. Мусинъ-Пушкинъ съ должности Попечителя Казанскаго учебнаго округа перемѣщенъ на сію же должность въ санктпетербургскій 1845 года. 11 лѣтъ стоялъ онъ во главѣ управленія нашимъ Университетомъ. Это былъ вожь опытный и неколебимый на своемъ поприщѣ. Онъ любилъ великое дѣло просвѣщенія и служилъ ему прямодушно, съ убѣжденіемъ, не щадя трудовъ и усилій. Интересы науки, честь Университета были дороги и близки его сердцу, какъ и судьба тѣхъ, которые предъ его глазами, честно выполняли, во

нова, Университетъ избралъ его въ свои почетные члены. Это не первый случай, по которому имя В. Б. Бажанова является въ лѣтописяхъ нашего Университета: онъ давно уже составляетъ украшеніе ихъ, какъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ его сочленовъ. Въ первые годы существованія Университета, онъ занималъ въ немъ кафедру Богословія. Между нами есть еще тѣ, которые ему обязаны своимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ; имъ памятно его умиленное, изящное слово, почерпавшее силу свою въ словѣ вѣчномъ, полное благочестиваго одушевленія и нравственныхъ пазидавій, полное истины, которую онъ передавалъ имъ въ неукоризненной чистотѣ, какъ учитель православной церкви, и дѣлалъ ее любезною ихъ сердцу, какъ самъ, воспріявшій ее сердцемъ.

Собственно въ ученomъ сословіи Университета въ теченіи минушаго года, произошли также нѣкоторыя измѣненія. Ректоръ Университета, Тайный Совѣтникъ П. А. Плетневъ, съ Высочайшаго соизволенія, уволенъ въ отпускъ за границу на четыре мѣсяца съ 19 Мая по 19 Сентября, съ выдачею ему на путевыя издержки 2000 руб. серебр.; потомъ, согласно прошенію его и ходатайству Г. Министра, отпускъ его продолженъ на годъ. Мѣсто его на все это время заступилъ, съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства, Орд. Профессоръ деканъ Физико-Математическаго Факультета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Леницъ*.

Орд. Профессоровъ *Леница*, *Устрялова* и *Никитенко*, по выслуженіи первыми 30-ти, а послѣднимъ 25-ти лѣтъ въ учебномъ званіи, Г. Министръ

утвердилъ снова въ службѣ, до полученія ими званія заслуженнаго профессора.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ утверждены деканами на слѣдующее четырехлѣтіе: по Физико-Математическому Факультету Орд. Профессоръ *Леницъ*, по Юридическому Орд. Профессоръ *Калмыковъ*, по Историко-Филологическому Орд. Профессоръ *Устряловъ*. По кафедрѣ Ботаники произведенъ въ Экстра-ординарные Профессоры Докторъ *Ценковский*.

Университетъ, заботясь о подготовленіи способныхъ лицъ для замѣщенія выбывающихъ профессоровъ, избралъ, между прочимъ, въ приват-доценты по кафедрѣ всеобщей исторіи кончившаго въ немъ съ особеннымъ успѣхомъ курсъ ученія Магистра *Астафьева*, который и утвержденъ въ сей должности.

Восточный Факультетъ, получившій настоящее свое устройство въ 1853 году, есть нынѣ единственное въ Имперіи учрежденіе для образованія ориенталистовъ, какъ ученыхъ, такъ и предназначенныхъ къ государственной службѣ. Онъ постепенно расширяетъ кругъ своей дѣятельности и развертываетъ свои силы. Еще въ первоначальномъ планѣ его устройства предположено было, между прочимъ, усилить въ немъ практическую сторону преподаванія. Въ этихъ видахъ, для практическихъ упражненій со студентами опредѣлены, съ вознагражденіемъ въ видѣ платы, но безъ присвоенія правъ службы впредь до усмотрѣнія, по Ново-Арабскому языку Турецкій подданный *Ахметъ-Бекъ-Хуссейнъ*, по Ки-

тайскому языку, Китайскій уроженецъ *Измаиль Абдекаримовъ*, по Монгольскому, Лама *Гальсанъ Гомбоевъ*. Сверхъ того, для доставленія студентамъ большаго практическаго навыка въ языкѣ Арабскомъ, какъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ для оріенталиста предметовъ, допущенъ къ преподаванію безъ платы, въ видѣ опыта, Турецкій подданный *Федоръ Кельзи*.

Профессоръ Богословія, Логики и Психологіи *Райковскій*, прослуживъ въ учебномъ вѣдомствѣ 35 лѣтъ, пожелалъ оставить Университетъ, въ слѣдствіе чего онъ и уволенъ съ производствомъ ему узаконеннаго пенсіона. Высокая обязанность наставлять юношество въ истинахъ нашей Православной вѣры, требовала особенной тщательности въ выборѣ лица, на котораго бы съ полною увѣренностію можно было возложить ее. Выборъ этотъ палъ на священника Магистра *Іоанна Янышева*, состоявшаго при миссіи нашей во Франкфуртѣ на Майнѣ. Святѣйшій Правительствующій Синодъ удостоилъ одобрить и утвердить это избраніе. Ему же Магистру Янышеву поручено и преподаваніе Логики и Психологіи.

Уволены изъ Университета, согласно прошенію ихъ. Лекторъ Французскаго языка *Перро* и Орд. Профессоръ по кафедрѣ Уголовнаго Права, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Баршевъ*. Послѣдній, былъ отправленъ за границу для усовершенствованія своихъ познаній, и опредѣленный, по возвращеніи, въ Санктпетербургскій Университетъ, прослужилъ ему честно и ревностно 25 лѣтъ.

Между событіями прошедшаго академическаго года, имѣвшими вліяніе на измѣненія университетскаго ученаго сословія, мы съ горестію должны упомянуть о событіи столько же печальномъ, сколько и неожиданномъ. Уиверситетъ лишился одного изъ самыхъ достойныхъ своихъ дѣятелей, Орд. Профессора Русскихъ гражданскихъ законовъ *Жиряева*, скопчавшагося скоропостижно въ полной зрѣлости физическихъ и умственныхъ силъ. Жиряевъ получилъ образованіе въ Педагогическомъ Институтѣ и началъ службу свою въ 1839 году Учителемъ Русской Словесности въ Дерптской Гимназіи. Вскорѣ оказалось, что молодой Педагогъ выходитъ изъ ряду обыкновенныхъ преподавателей и Начальство положило отправить его въ чужіе края для приготовленія къ высшей педагогической должности. Послѣ четырехлѣтняго пребыванія за границею, полный ученой опытности и знанія утвердившагося и зрѣлаго, онъ въ 1846 году занялъ въ Дерптскомъ Университетѣ кафедру Русскаго Права. Здѣсь умѣлъ онъ снискать общую любовь и уваженіе какъ человекъ, и какъ ученый. Юридическій Факультетъ Санктпетербургскаго Университета между тѣмъ понесъ двѣ тяжкія утраты вскорѣ одну за другою, и обѣ пали на кафедру Русскихъ гражданскихъ законовъ. Въ 1855 году онъ лишился Профессора этой кафедры, одного изъ первоклассныхъ ученыхъ нашихъ Юристовъ, *Неволина*, сошедшаго въ могилу слишкомъ рано для чести и пользы отечественной науки. Вызванный на его мѣсто изъ Казани профессоръ *Мейеръ* едва только успѣлъ явить себя

на занятой имъ кафедрѣ достойнымъ преемникомъ Неволина, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ угасъ также преждевременно. Г. Министръ заботясь, чтобы такой важный предметъ, какъ отечественные гражданскіе законы, не оставались въ Санктпетербургѣ безъ достойнаго и опытнаго Профессора, перевелъ сюда изъ Дерпта Жириева. Онъ началъ здѣсь свое поприще, выдержавъ съ отличнымъ успѣхомъ докторскій экзаменъ и защитивъ блистательно предъ многочисленною публикою свою диссертацию: *Теорія уликъ*, сочиненіе, которое, по отзыву специалистовъ, должно занять одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ нашей юридической литературѣ. Первые лекціи Жириева возбудили самыя отрадныя надежды; университетъ полагалъ, что судьба и достоинство кафедры опять обезпечены на долго; онъ вѣрилъ этому еще на канунѣ смерти ея новаго представителя, потому что покойный Жириевъ въ самый день своей кончины еще читалъ лекцію — какъ чрезъ нѣсколько часовъ мы услышали, что пораженный вдругъ нервическимъ ударомъ, онъ отошелъ въ вѣчность, оставивъ послѣ себя въ добычу нищетѣ беспомощную вдову и пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Благородное юношество Университета воздало послѣдній долгъ своему доблестному наставнику, перенеся на своихъ рукахъ его брѣнные останки въ жилище вѣчнаго успокоенія.

Смерть похитила у насъ еще двухъ знаменитыхъ почетныхъ членовъ — Высокопреосвященнаго Никанора, Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго и Намѣстника Закавказскаго Князя Михаила Семеновича Воронцова. Университетъ

читилъ въ одномъ изъ нихъ чистыя христіанскія добродѣтели первенствующаго Пастыря нашей Св. Церкви, въ другомъ высокія заслуги гражданина, просвѣщеннаго патріота, государственнаго чело- вѣка, полководца—заслуги, на коихъ, вмѣстѣ съ благодарною памятью всего юга Россіи, почіетъ священное благословеніе XII года. Онъ былъ сверхъ того лично дорогъ Университету, потому что уважалъ науку, считая совѣты ея необходимыми вездѣ въ важнѣйшихъ дѣлахъ управленія.

Въ минувшемъ году, какъ и въ предшествовав- шіе годы, члены ученаго сословія, кромѣ заня- тій по Университету, несли на себѣ разныя долж- ности, то въ качествѣ преподавателей въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы, гдѣ курсъ наукъ требуетъ соблюденія высшихъ условій преподава- нія и чрезъ то содѣйствовали успѣхамъ просвѣще- нія въ разныхъ его видахъ и направленіяхъ, то въ качествѣ членовъ ученыхъ и учебныхъ сосло- вій, учрежденій, комитетовъ по части образова- нія. Не смотря на столь многоразличныя занятія, неизбѣжныя въ столицѣ — въ семь центрѣ всѣхъ правительственныхъ и умственныхъ отправленій великой Имперіи, гдѣ нерѣдко по многимъ вопро- самъ требуется участіе лицъ, стоящихъ во главѣ ученой и учебной дѣятельности, — не смотря на все сіе, профессеры университета не переставали споспѣшествовать распространенію знацій въ оте- чествѣ и трудами литературными, каждый по своей части. Г. *Устряловъ* приступилъ къ печатанію пер- выхъ трехъ томовъ своего обширнаго сочиненія: *Исторія царствованія Петра Великаго*. Г. *Срез-*

невскій, занимаясь редакціей *Извѣстій* II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и *Ученыхъ его Записокъ*, печаталъ въ этихъ изданіяхъ много статей, касающихся отечественныхъ древностей и Филологіи. Г. *Штейнманъ* издалъ съ коментаріями своими и переводомъ на Русскій языкъ недавно открытую *рѣчь Инперіда*. Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія помѣщена статья Г. *Благовъщенскаго* о педагогическомъ сочиненіи Кехли, и въ Отечественныхъ Запискахъ его же критическій разборъ IV тома Пропилей. *Никитенко* занимался редакціей Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и участвовалъ въ трудахъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Г. *Казембекъ* оканчивалъ печатаніе полнаго конкурланса Корана. Г. *Мухлинскимъ* изданы, по порученію Министерства, Упражненія въ Русскомъ чтеніи для Еврейскихъ училищъ. Г. *Березинъ* помѣщалъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія критическіе свои разборы нѣкоторыхъ вновь вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій; сверхъ того многія статьи его печатались: въ Библиотекѣ для Чтенія, Отечеств. Запискахъ, Русскомъ Вѣстникѣ и въ Спб. Вѣдомостяхъ. Г. *Васильевъ* оканчиваетъ печатаніемъ первый томъ своего сочиненія: *Буддизмъ, его догматы, исторія и Литература*. Имъ также напечатаны статьи въ *Mélanges asiatiques*, *Notices sur les ouvrages en langues de l'Asie Orientale* и въ Журналѣ Министерства отчетъ о составленной имъ совершенно новой графической системѣ Китайскихъ іероглифовъ. Г. *Ленцъ* помѣстилъ въ Морскомъ Сборникѣ разсужденіе свое: *О содержаніи соли въ мор-*

ской водѣ. Профессоромъ *Буняковскимъ* представлена въ Академію Наукъ часть сочиненія: Опытъ Математической Методологіи, примѣненной къ Теоріи числъ и Записка: Sur une extention du théorème de Wilson. Г. *Куторга* старшій напечаталъ сочиненія: 1) О горныхъ породахъ въ Финляндіи; 2) морскіе поросты въ известнякахъ Спб. губерніи и 3) Отчеты о томъ, что сдѣлано въ Россіи по минералогическимъ наукамъ въ 1854 и 1855-мъ годахъ. Въ Морскомъ Сборникѣ и Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатаны сочиненія Г. *Савича*, въ первомъ: О неизмѣнности среднихъ температуръ на землѣ съ отдаленнѣйшихъ временъ, а во второмъ: разборъ изслѣдованій Г. *Цеха* объ исправленіи лунныхъ таблицъ и поправки исторической хронологіи по вычисленію старинныхъ затмѣній. Г. *Гофманъ* издалъ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: Сѣверный Уралъ, или береговой хребетъ *Пай-Хой*, а Г. *Горловъ* сочиненіе: О производствѣ, распредѣленіи и цѣнности дорогихъ металловъ. Г. *Ивановскій* написалъ и издалъ статистику Европейскихъ государствъ, принятую какъ учебное руководство въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Адъюнктъ по кафедрѣ Русской Словесности *Сухомлиновъ* напечаталъ диссертацию: о древней Русской лѣтописи *Нестора*, какъ памятникѣ литературномъ, а въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью о новомъ періодическомъ изданіи въ Германіи, обнимающемъ Славянскіе языки. Адъюнктъ *Михайловъ* также издалъ диссертацию, подъ заглавіемъ: Русское гражданское судопроизводство въ историческомъ его

развитіи отъ уложенія 1649 года до изданія Свода Законовъ, а въ Библіотекѣ для Чтенія и Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатаны его сочиненія : связь исторіи законодательства съ исторіей вообще и о раздѣльности и нераздѣльности поземельныхъ имѣній въ Германіи. Адъюнктъ *Скобликовъ* занимался редакціей Журнала : мануфактурныя и горнозаводскія извѣстія, а въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечаталъ разсужденіе : разборъ фабрикаціи лаковъ и процесса высыханія маслъ. Лекторъ *Мейеръ* также занимался редакціей Нѣмецкихъ академическихъ вѣдомостей ; сверхъ того написалъ три драматическія пьесы, которыя и представлены на здѣшнемъ Нѣмецкомъ театрѣ. Преподаватель *Красовскій* участвовалъ въ изданіи Журнала Путей Сообщенія.

Мы означили здѣсь только тѣ труды, которые уже извѣстны публикѣ, или печатаются, и не упоминаемъ о тѣхъ сочиненіяхъ Гг. профессоровъ Университета, болѣе или менѣе обширныхъ, которые, какъ извѣстно ему, частію окончены и готовы поступить въ типографію, а частію приводятся къ окончанію.

Къ ученымъ работамъ, исполненнымъ въ прошедшемъ году, принадлежатъ геогностическія и минералогическія изслѣдованія, произведенныя Г. *Куторгою* старшимъ въ Финляндіи, Эстляндіи и С. Петербургской губерніи. Ученые въ послѣднее время, наблюдая Ніагарскій водопадъ, убѣдились, что онъ не остается на одномъ и томъ же мѣстѣ, но подвигается въ верхъ, потому что скалы, че-

резъ которыя онъ перебрасываетъ свои воды, постепенно подмываются и разрушаются наконецъ до основанія. Г. *Куторги*, желая споспѣшествовать выводу, къ которому должна прійти наука по поводу сего явленія, рѣшился прослѣдить рѣку Нарову отъ устья до теперешняго водопада ея при Юалѣ. Несомнѣнные слѣды показали, что водопады Наровы, подобно Ниагарскимъ, находились не тамъ, гдѣ нынѣ, но на другихъ мѣстахъ. Другое изслѣдованіе Г. *Куторги* относилось къ Геологіи. Извѣстно, что сильныя стремленія водъ въ потокахъ и водопадахъ, вращая камни, придаютъ имъ разныя болѣе или менѣе правильныя, болѣе или менѣе причудливыя формы, по коимъ камни эти и получили названіе *фигурныхъ*. Но то, что образуется могучими дѣятелями природы, каковы вулканическія силы въ нѣдрахъ земли или бурные порывы водъ на ея поверхности, то можетъ быть производимо также и ничтожными, повидимому, силами, если только они трудятся въ совокупности и въ теченіи многихъ или нѣсколькихъ вѣковъ. Вопросъ, предстоявшій рѣшенію Г. *Куторги* состоялъ въ томъ : не выработываются ли фигурныя камни также на безводныхъ и сухихъ мѣстахъ, въ медленномъ ходѣ столѣтій, дѣйствіемъ осеннихъ дождей и весеннихъ потоковъ? Изысканія нашего ученаго въ С. Петербургской губерніи привели къ утвердительному отвѣту на сей вопросъ и такимъ образомъ прибавили новую черту къ созидаемой наукою великой картинѣ природы. Кромѣ сихъ наблюденій, Г. *Куторги* занимался изслѣдованіемъ торфа въ С. Петербургской гу-

бернія. По Восточному Факультету исправляющій должность адъюнкта *Галстунскій*, съ разрѣшенія Начальства, путешествовалъ по Саратовской и Астраханской губерніямъ для наблюденія Калмыковъ въ ихъ улусахъ и для изученія на практикѣ ихъ языка. *Г. Мухлинскій*, по порученію Министерства, осматривалъ Еврейскія учебныя заведенія въ Западныхъ губерніяхъ.

Въ прошедшемъ году произведено было нѣсколько испытаній ищущимъ высшихъ ученыхъ степеней, въ слѣдствіе чего удостоены были степени Доктора : по части Юридическихъ наукъ, покойный *Жиряевъ*, по Славяно-Русской Филологіи Адъюнктъ *Сухомлиновъ*, по части Естественныхъ Наукъ Экстра-Ординарный Профессоръ *Ценковскій*. Степень Магистра получили : по части Астрономіи, Кандидатъ Харьковскаго Университета *Федоренко*, по Химіи Старшій учитель 1-й Одесской Гимназіи *Менделевъ*, по Греческой Словесности Кандидатъ Дерптскаго Университета *Трауготъ Каттерфельдъ*, по Словесности Восточной Кандидатъ здѣшняго Университета *Никитскій* и наконецъ по Технологіи Адъюнктъ *Скобликовъ*.

Искавшіе высшихъ ученыхъ степеней принадлежали почти исключительно къ лицамъ, посвятившимъ себя ученому званію. Степени эти составляютъ и потребность и условіе ожидающаго ихъ поприща. Но желательно, чтобы предназначающіе себя для другихъ отраслей государственной службы или общественной дѣятельности, увѣдчавши также свое университетское ученіе достиженіемъ, по крайней мѣрѣ, степени Магистра. Умственные

усилія, которыя они употребили бы для достиженія сей цѣли, положили бы на ихъ образованіе печать полной зрѣлости и dokonчанности. Отъ этого, много могутъ выиграть и наука и жизнь, первая тѣмъ, что число представителей ея специальныхъ требованій увеличится, а вторая тѣмъ, что самыя идеи науки, которыми ей предстоитъ пользоваться, будутъ имѣть болѣе внутренней силы и совершенства. Нѣтъ сомнѣній, что при усиливающемся общемъ стремленіи къ образованію, у насъ возникнетъ современемъ и тотъ родъ благороднаго честолюбія, которое, подобно древнему рыцарству, желая ознаменовать себя подвигами ума и знанія, не откажется принимать отъ науки въ видѣ ученой степени высшее на то, такъ сказать, полномочіе и посвященіе.

Кромѣ экзаменовъ на ученые степени, въ Университетѣ постоянно производились испытанія на званіе домашнихъ наставниковъ и наставницъ и на право обучать въ разныхъ заведеніяхъ. Изъ лицъ, подвергшихся этимъ испытаніямъ, удостоено званія учителей 12, гувернантокъ 36; удостоенныхъ права преподавать въ Гимназіяхъ 8, въ Заведеніяхъ Императрицы Маріи 1, въ уѣздныхъ училищахъ 7. Замѣчательно, что въ этомъ числѣ лицъ, посвящающихъ себя воспитанію, было только два иностранца и четыре иностранки; остальные 58 всѣ Русскіе подданные.

Учебныя пособія Университета, въ минувшемъ году, не получили значительныхъ приращеній, по недостатку на то денежныхъ суммъ. Вообще Университетъ не въ состояніи роскошно снабжать себя

разными вспомогательными принадлежностями, на кои указывает современная наука. Онъ не обладаетъ никакимъ фондомъ, никакимъ запаснымъ капиталомъ, которыя слагаясь то изъ частныхъ благотворительныхъ приношеній, то изъ остатковъ штатныхъ суммъ, могли бы служить средствомъ для какихъ либо особенныхъ ученыхъ приобретений и предпріятій. Библіотека Университетская однако значительно увеличилась: покойный Профессоръ Мейеръ и послѣдніе дни свои ознаменовалъ стремленіемъ къ пользамъ заведенія, которому посвятилъ малый, но драгоцѣнный остатокъ своей жизни: бібліотеку свою, состоящую изъ 1049 номеровъ книгъ большею частію юридическаго содержанія, онъ завѣщалъ С. Петербургскому Университету, который получилъ въ ней весьма важное дополненіе къ существующему у него собранію книгъ по части Правъ. Теперь Университетская Библіотека вмѣщаетъ въ себѣ книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ 28,715 названій.

Послѣ всего, что мы имѣли честь сообщить здѣсь о состояніи Университета, естественно приходимъ къ вопросу: какъ велика масса юношества, пользующаяся средствами образованія, которые онъ предлагаетъ желающимъ? Число учащихся въ немъ нынѣ простирается до 478 человекъ: изъ нихъ своекоштныхъ 395; стипендіатовъ и пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ 83. Число это превосходитъ то, какое существовало предъ началомъ прошлаго академическаго года, 49-ю человекѣми. Оно распределено по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ

тетѣ находится	30	студентовъ,
въ Факультетѣ Восточ. языковъ.	42	»
въ разрядѣ Математич. наукъ .	63	»
въ разрядѣ наукъ Естественныхъ.	55	»
» » Юридическихъ.	147	»
» » Камеральныхъ.	141	»

Кончившихъ курсъ ученія въ прошломъ году со степенью Кандидата было 85, со степенью Студента 15.

Приведенныя нами цифры показываютъ, что самое меньшее число учащихся принадлежитъ Факультету Историко-Филологическому, такъ что въ окончательномъ, или IV курсѣ нынѣшняго года въ немъ находится только одинъ слушатель. Сколько намъ извѣстно изъ обнародованныхъ отчетовъ, подобное же отношеніе числа слушателей прочихъ факультетовъ къ числу студентовъ Историко-Филологическаго, существуетъ и въ другихъ нашихъ Университетахъ. Обстоятельство замѣчательное, подающее поводъ къ весьма серьезнымъ соображеніямъ о значеніи у насъ и будущей участи классическаго образованія, составляющаго, какъ извѣстно, одинъ изъ необходимыхъ и существенныхъ элементовъ въ системѣ человѣческихъ знаній!

Мы представили вамъ, мм. гг., важнѣйшія событія внѣшней жизни Университета за минувшій академическій годъ. По нимъ можно составить нѣкоторое понятіе о главномъ обстоятельстве, долженствующемъ озабочивать друзей просвѣщенія, на сколько обстоятельство это успѣло выразиться въ краткій годичный періодъ времени,

именно: находится ли Университетъ на пути преуспѣянія? Все, что вы удостоили выслушать теперь, кажется, можетъ служить основаніемъ для утвердительнаго отвѣта на сей вопросъ. Но нашъ историческій очеркъ былъ бы не полонъ, если бы мы ничего не сказали о внутренней жизни Университета, о его нравственныхъ силахъ, умственномъ и ученомъ направленіи, о воззрѣніяхъ его на задачу, какую призванъ онъ рѣшать. Ибо конечно во всемъ этомъ заключается настоящее значеніе каждаго общественнаго учрежденія и первоначальная причина его успѣховъ. Ни одно изъ нихъ не всостоянии совершить своего долга, если оно, прежде всего, не будетъ исполнено энергіи, истекающей изъ сознанія своихъ силъ, изъ уваженія къ самому себѣ и увѣренности въ своемъ національномъ достоинствѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что условія, при которыхъ это нравственное могущество образуется и зрѣетъ, для Университета, суть самыя благопріятныя. Сколько утѣшительно — великаго представляется намъ въ видахъ и идеяхъ о воспитаніи и образованіи, какія возвѣщены отечеству нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ, поставляющимъ блескъ и величіе своей державы въ успѣхахъ гражданственности, а успѣхи гражданственности въ совершенствованіи естественныхъ ея двигателей — ума, знанія, правоты. Дѣйствіе этой царственной лучезарной мысли, свѣтъ и теплота коей падаютъ преимущественно на такія учрежденія, какъ Университеты, — мысли столь правильной и вмѣстѣ столь національной, сходно съ дѣйствіемъ тѣхъ силъ

природы, которыя, въ лучшее время года, постепенно измѣняютъ лице земли во благо, пробуждая къ дѣятельности въ ней самой сокрытыя зидительныя и образующія начала. Духъ общественный также болѣе и болѣе склоняется у насъ къ убѣжденіямъ и увѣренности въ могущество Науки. Понятно, какъ при совокупномъ вліяніи сихъ причинъ, столь способныхъ, по свойству своему, проникать въ глубь сердца, вызывать на подвигъ самыя коренныя влеченія духа, — понятно, какъ должна возвышаться и укрѣпляться дѣятельность, вся, слагающаяся изъ побужденій внутреннихъ, духовныхъ — дѣятельность педагогическая и ученая, и какими благородными стремленіями долженъ воодушевляться Университетъ, одинъ изъ главныхъ ея органовъ! Для него уже это не идеаль, а событіе. Если дѣятельность его въ семъ коренномъ основаніи, въ одушевленіи, въ семъ залогѣ прекрасныхъ и желаемыхъ слѣдствій не лишена достоинства, то надобно, чтобы и направленіе ея соотвѣтствовало подобному основанію и цѣли, ей предначертанной. Санктпетербургскій Университетъ самымъ мѣстомъ своего существованія призванъ быть какъ бы посредникомъ между всемірнымъ движеніемъ науки и національною нашею образованностію. Соприкасаясь съ этою наукою почти непосредственно, и такъ сказать, ежечасно, помощію быстрыхъ и многостороннихъ сношеній, онъ имѣетъ всѣ способы слѣдить съ усугубленною точностію, за ея явленіями и успѣхами, участвовать во всѣхъ покушеніяхъ ея и опытахъ, какъ бы присутствовать при

самыхъ процессахъ ученаго творчества, повѣрять ихъ прежде чѣмъ они успѣли привести къ неизбѣжнымъ результатамъ—и новую, законную добычу разума ставить предъ своими соотечественниками какъ только что созрѣвшую, теплую, животрепещущую истину. Вотъ почему направленіе его слѣдуетъ назвать, по преимуществу, *ученымъ* въ томъ смыслѣ, какъ это направленіе усвоено не какою нибудь школою, а вѣкомъ, т. е., ученое въ соединеніи съ высшими интересами жизни. Санктпетербургскій Университетъ моложе всѣхъ нашихъ университетовъ, кромѣ Кіевскаго; недавно въ ученомъ сословіи его были еще лица, которые видѣли его рожденіе; въ немъ не успѣли еще сложиться преданія, сообщающія предметамъ какой то особый историческій колоритъ. Между тѣмъ характеръ его уже успѣлъ отразиться на множествѣ молодыхъ людей, которыхъ онъ образовалъ для всѣхъ отраслей государственной службы, и которые то, что чистая наука вмѣщаетъ въ себѣ свѣтлаго и прекраснаго, проявили уже на дѣлѣ, доказывая тѣмъ, какъ духъ ея и метода плодотворны и необходимы на всѣхъ поприщахъ, во всѣхъ призваніяхъ общественной жизни. Такъ и должно быть. Университетъ не есть органъ, или отголосокъ готовыхъ понятій, нерѣдко ни на чемъ не основанныхъ, или укоренившихся обычаяхъ, нерѣдко препятствующихъ развитію всего лучшаго. Готовое въ этихъ понятіяхъ и обычаяхъ, онъ проводитъ сквозь очистительное горнило науки, озаряетъ его свѣтомъ разума, и только выдержавшее строгое испытаніе и повѣрку, возводитъ

къ непреложнымъ началамъ для безопаснаго имъ послѣдованія. Въ этомъ и заключается его высокое общественное призваніе, какъ представителя строгихъ и несомнѣнныхъ истинъ науки.

Стараясь быть вѣрнымъ сему умственному направленію, Университетъ ни на одну минуту не упускалъ изъ виду того, чѣмъ подобное направленіе окончательно приводится къ благому результату — требованій и началъ нравственныхъ. Изъ всѣхъ заблужденій, проливающихъ столько бѣдствій на человѣчество, самыя злополучныя, какъ и самыя недостойныя его суть тѣ, которыя потрясаютъ свята и великія вѣрованія, связующія земное съ небеснымъ, человѣка съ Божествомъ. Къ счастью противъ зла сего есть надежный охранительный оплотъ—это вліяніе и сила науки. Успѣхи науки обыкновенно приводятъ, какъ законную для человѣка причину къ гордости и какому то возвеличенію себя въ собственныхъ своихъ глазахъ. Нѣтъ, ММ. ГГ., это полунаука, это жалкій обманъ, которому предаются люди едва дотронувшіеся до ея поверхности, люди недоучившіеся. Наука зрѣлая и полная возвеличиваетъ человѣка, но не потому только, что даетъ ему чувствовать его силы, а и потому, что возвѣщаетъ ему о силѣ другой, безъ отношенія къ которой онъ самое печальное ничто. Чѣмъ глубже умъ человѣческій, съ помощію науки, проникаетъ въ основанія и взаимную связь и гармонію вещей, чѣмъ обширнѣе становится горизонтъ его пониманія, тѣмъ сильнѣе поражается онъ повсемѣст-

пымъ присутствіемъ Верховнаго зиждущаго и блюстительнаго Разума съ его вѣчными законами и тѣмъ благоговѣйнѣе смиряется онъ предъ Его безмѣрнымъ величіемъ и непостижимостію. Такимъ образомъ наука становится стражемъ вѣры. Мы, отъ предковъ нашихъ, наслѣдовавшіе чистоту религиозныхъ убѣжденій, не тревожимыхъ ни ложными ученіями, ни бурей политическихъ и общественныхъ страстей, мы болѣе чѣмъ кто либо защищены отъ тѣхъ внутреннихъ колебаній, которыя препятствуютъ развитію благихъ и возвышенныхъ стремленій сердца. Наше университетское юношество нравственно зрѣетъ и образуется въ духѣ этихъ спасительныхъ началъ. Нѣтъ ничего отраднѣе для наставниковъ, какъ возможность выразить подобное убѣжденіе, а мы имѣемъ эту возможность. Мы имѣемъ также утѣшеніе видѣть, что одно изъ крѣпкихъ ручательствъ и успѣха въ наукахъ и добрыхъ нравовъ, любовь къ серьезному умственному труду возрастаетъ постепенно въ молодыхъ людяхъ Университета; это доказывается не только усиливающимся вниманіемъ ихъ къ профессорскимъ чтеніямъ и благопріятными результатами, какіе выражаются ежегодно при выпускѣ числомъ присвоенныхъ имъ степеней кандидата, но и рвеніемъ время свое внѣ занятій въ аудиторіяхъ, самыя досуги свои посвящать наукѣ. Это недавно выразили они желаніемъ издавать въ свѣтъ отъ времени до времени, съ одобренія профессоровъ, собраніе своихъ литературныхъ опытовъ по тѣмъ предметамъ, какіе изучаются ими въ Университетѣ. Конечно

отъ этихъ опытовъ нельзя ожидать ни той зрѣлости идей, ни той строгой обработки, какихъ мы требовать можемъ отъ самостоятельныхъ ученыхъ дѣятелей; но самая мысль передать на судъ общественнаго мнѣнія свою учебную и умственную дѣятельность, мысль открыто передъ всѣми выказывать то, на сколько они подвигаются впередъ по пути знанія, есть мысль благородная и она не могла не встрѣтить сочувствія въ ихъ наставникахъ. Такимъ образомъ, по ходатайству Совѣта, Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія дозволено студентамъ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета издавать, въ видѣ сборника, сочиненія свои и переводы по наукамъ, кои они слушаютъ въ Университетѣ, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія этихъ статей профессорами въ ученомъ и литературномъ отношеніи.

Отчетъ нашъ конченъ. Общій выводъ изъ него предстоить сдѣлать Вамъ, Мм. Гг. Намъ остается только пожелать, чтобы внимающее намъ здѣсь это цвѣтущее поколѣніе, въ бодрыхъ силахъ котораго таятся столько будущаго добра для Россіи — чтобы оно преуспѣвало болѣе и болѣе въ подвигѣ мысли и науки, чтобы оно мужественно, какъ прилично ихъ возрасту и имени русскихъ, преодолевало трудности, неразлучныя съ достиженіемъ всякой возвышенной цѣли, и пусть навсегда пребудетъ съ ними святое убѣжденіе, что на этотъ подвигъ благословляютъ ихъ Богъ, Государь и отечество: ибо Богу угодно, чтобы существа, одаренныя разумомъ поучались истинѣ, от-

крываемой въ Его непреложномъ словѣ и законахъ вселенной, а Государю и Отечеству ничто не можетъ быть столь дорого, какъ просвѣщеніе— эта первенствующая потребность вѣка и сила обществъ, призванныхъ къ великому историческому жребію.

2007099616